

РОССИЯ И СИБИРЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Продолжаем дискуссию¹

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-4-8-23

УДК 316.3

Стереть нельзя оставить: цивилизационная идентичность в условиях глобализации

Мария Рудольфовна Зазулина

кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск, РФ)
ORCID: 0000-0001-8984-1129
zamashka@yandex.ru

Аннотация. Статья подготовлена в рамках дискуссии «Россия и Сибирь в евразийском социокультурном пространстве» и посвящена осмыслению проблем, поднятых в работе А. В. Иванова и Ю. В. Попкова «Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте», инициировавшей эту дискуссию. Целью статьи является исследование того, какое место цивилизационная идентичность занимает в общей системе координат, формируемых многоуровневой идентичностью, и каким образом значение цивилизационной идентичности как самостоятельного социокультурного феномена меняется под воздействием процессов глобализации. Новизна исследования задается исследовательской установкой на сравнительный анализ глобальной и цивилизационной идентичностей в современных условиях. Предложен авторский взгляд на изменения, происходящие с цивилизационной идеей под влиянием глобализации, на логику этих процессов, внутренние механизмы и перспективы дальнейшего развития. Показано, что глобализация изначально служит триггером для процесса трансформации цивилизационной идентичности и социокультурного пространства в целом и затем продолжает сохранять свое влияние в качестве ее значимого фактора. Следствием культурной глобализации выступает формирование глобальной общемировой идентичности. В результате глобальная и цивилизационная идентичности оказываются в состоянии конкуренции, поскольку в современной системе ценностей представляют собой два «соседних» наивысших уровня идентичности, транснациональных по своему характеру, и во многом определяются схожими факторами. Обозначены особенности процесса формирования цивилизационной идентичности в различных условиях (Россия и Европа). Сделан вывод, что общим трендом оказывается ее направленное и осознанное конструирование, сопровождающееся политизацией этого феномена. При этом разница в стратегиях выстраивания цивилизационной идентичности в России и Европе определяется формирующимися отношениями между цивилизационной идентичностью и институтом национального государства.

¹ Статьи участников дискуссии будут опубликованы в ближайших выпусках «Сибирского социума» вне общей очереди в порядке их поступления (в случае успешного прохождения ими рецензирования).

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, глобальная идентичность, национальная идентичность, множественная идентичность, глобализация, социокультурное пространство, трансформация.

ВВЕДЕНИЕ

Поводом для написания данной статьи стали вопросы, поднятые в статье А. В. Иванова и Ю. В. Попкова «Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте», опубликованной в журнале «Сибирский социум» № 1 (2021 г.), которые инициировали дискуссию о роли России и Сибири в евразийском социокультурном пространстве. Одним из направлений исследования, реализованного авторами, стало изучение структуры идентичностей современных студентов, обучающихся в сибирских вузах. На основе полученных данных авторы приходят к выводу, что все идентичности (национально-государственная, этническая и пр.) проигрывают общемировой глобальной идентичности. Такой вывод выглядит вполне ожидаемым и правомерным, но в то же время заставляет по-новому взглянуть на проблему влияния глобализационных процессов на современную структуру идентичностей и, в частности, задуматься о том, какие изменения происходят с цивилизационной идентичностью под влиянием глобализации.

Парафраз выражения известной детской сказки, использованный в качестве названия данной статьи, предполагает ситуацию, в которой возможна различная расстановка знаков препинания, а значит, различное прочтение и, в конечном счете, различное развитие событий. Данная формула, на наш взгляд, четко отражает суть цивилизационного феномена (он может концептуализироваться как цивилизация, цивилизационная общность или как цивилизационная идентичность), который в условиях глобализации, с одной стороны, демонстрирует тенденцию к размыванию своих специфических черт, но, с другой стороны, оказывается востребован в моменты кризисов и находит новые ресурсы для сохранения собственной специфичности. Между этими

Цитирование: Зазулина М. Р. Стереть нельзя оставить: цивилизационная идентичность в условиях глобализации / М. Р. Зазулина // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 4 (18). С. 8-23.
DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-4-8-23

крайними вариантами — сохранением и размыванием — располагается весь спектр возможных ответов, определяющих конкретные изменения, происходящие с цивилизационной спецификой в современном обществе.

Очевидно, что многое в объяснении происходящих процессов зависит от исследовательской точки зрения. И иногда интерпретация одних и тех же явлений и событий может быть абсолютно противоположной. В статье предложен авторский взгляд на изменения, происходящие с цивилизационной спецификой под влиянием глобализации, на логику этих процессов, внутренние механизмы и перспективы дальнейшего развития.

Говоря о цивилизации, мы следуем традиции понимания этого феномена, заложенной в трудах А. Тойнби и продолженной последователями цивилизационного подхода от С. Хантингтона до современников [5, 9, 17, 18, 21]. Цивилизация рассматривается как социокультурный феномен высшего порядка, межкультурное единство, представляющее собой один из типов социокультурных общностей, наряду с нациями, этносами, этноконфессиональными и этнолингвистическими союзами. Цивилизация — это социокультурная общность «меньше человечества, но больше нации и национальных государств» [9, с. 50]. В качестве рабочего определения цивилизации нас устраивает следующее: «Локальная цивилизация — предельно широкое (менее широкое, чем всё человечество, но более широкое, чем отдельная нация) относительно устойчивое социальное образование, продукт локальной формы процесса интернационализации как рефлексии этносов в этносфере цивилизации, открытая саморазвивающаяся система со специфическим сочетанием базовых параметров (природно-климатических, материально-технологических, национально-демографических, культурно-религиозных), социокультурным типом деятельности

и менталитетом, проявляющимся в системах ценностей и культурных архетипах» [9, с. 50]. Данное определение фиксирует все основные параметры цивилизации как одного из типов социокультурных общностей: она мыслится как единство (общность), сложившееся исторически, имеющее опыт взаимодействия, привязанное к территории, связанное экономическими, политическими, социальными и культурными отношениями/взаимодействиями и общей системой ценностей.

Цивилизационную специфику в таком случае можно определить как набор свойств и характеристик, присущих конкретной цивилизации, которые задаются уникальным сочетанием указанных базовых параметров и определяют ее неповторимый характер. Цивилизационная специфика оказывается репрезентирована в таких связанных с цивилизационной общностью феноменах, как цивилизационная идентичность, цивилизационное самосознание и пр.

В рамках данной работы мы концептуализируем цивилизационную специфику в терминах цивилизационной идентичности. В этом случае мы можем представить социокультурное пространство как пространство множественных идентичностей и рассматривать цивилизационную идентичность, помещая ее одновременно в ряду идентичностей по уровню общности и охвата (как раз в этом случае цивилизационная идентичность меньше общечеловеческой, то есть глобальной, но больше национальной) и в иерархии идентичностей по степени их важности. Несмотря на наличие существенного концептуального разнообразия в понимании самого феномена идентичности, отмечаемого исследователями [14, 20], в самом общем виде «идентичность представляет собой осмысление себя и своей принадлежности к группе, тому или иному сообществу» [14, с. 10]. Таким образом, цивилизационная идентичность может пониматься как осознание индивидами своей принадлежности к цивилизационной общности, обладающей специфическим набором черт, который и образует основу цивилизационной идентичности. Изменение и переконфигурация специфических цивилизационных характеристик ведет

к изменению самого феномена цивилизационной идентичности.

Существует целый ряд отечественных и зарубежных исследований, посвященных цивилизационной идентичности современного российского общества. Прежде всего отметим работы А. Л. Андреева, З. А. Жаде, В. И. Пантина, В. В. Лапкина, Г. Хэйля и М. Лорель, Б. Соколова и Р. Инглхарта и др. Как правило, они сосредоточены на изучении ее содержательных моментов и анализируют изменение ее внутренних характеристик [1, 6, 12, 26, 27, 30]. При этом вопросы, связанные с тем местом, которое цивилизационная идентичность, будучи целостным и самостоятельным социокультурным феноменом, занимает в ряду других феноменов, часто остаются за рамками исследований. Такое положение дел не позволяет делать выводы относительно статуса цивилизационной идентичности в качестве отдельного типа идентичности и ее значимости для общества в конкретный момент времени. Также интерес представляют зарубежные исследования Р. Брубейкера, Т. Бёрзель, А. Кайи, А. Тесмен, М. Лоример и др., посвященные изучению феномена возрождения цивилизационной идеи и ее использования в политических целях в условиях современной Европы [23, 24, 28, 29].

Целью данной работы является исследование того, какое место цивилизационная идентичность занимает в общей системе координат, формируемых многоуровневой идентичностью, и каким образом значение цивилизационной идентичности как самостоятельного социокультурного феномена меняется под воздействием процессов глобализации. Новизна исследования задается исследовательской установкой на сравнительный анализ глобальной и цивилизационной идентичностей в современных условиях, а также на сравнительный анализ «цивилизационных ответов», то есть стратегий формирования цивилизационной идентичности, реализуемых различными обществами под влиянием глобализации. Обозначенная цель исследования определила постановку задач и структуру данной работы:

1. Рассмотреть суть процесса глобализации как культурного феномена и его влияние на традиционное пространство социальных взаимодействий.
2. Исследовать проблему влияния глобальной идентичности на современную структуру идентичностей в целом и рассмотреть проблему соотношения глобальной и цивилизационной идентичностей.
3. Сравнить особенности процесса формирования цивилизационной идентичности в России и в Европе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Суть процесса глобализации и его влияние на традиционное пространство социальных взаимодействий было исследовано представителями третьей волны теории глобализации (У. Бек, А. Аппадураи, Р. Робертсон, З. Бауман и др.). Основной их тезис сводится к тому, что глобализация имеет культурный характер. При этом, как отмечает У. Бек, «...понятие и дискурс глобализации... расплывчаты. Пытаться определить их — всё равно что гвоздем прибивать к стенке пудинг» [2, с. 42]. Общим знаменателем всех предлагаемых пониманий глобализации выступает преодоление расстояний и отграниченных друг от друга, закрытых пространств, характерных для эпохи модерна. В теоретическом плане речь идет о феноменологической редукции физического пространства и формировании символического пространства взаимодействия [22], в практическом плане — об увеличении количества и значимости транснациональных и транслокальных процессов, всё больше определяющих жизнь современных обществ. Подобное видение позволяет зафиксировать разрушение структуры основных принципов, на которых организовывались и жили общества и государства, представляя собой территориально фиксированные, отграниченные друг от друга единства [2, с. 45] и предложить новое видение логики протекания социокультурных процессов.

Все указанные теории акцентируют внимание на том моменте, что пространство социальных

взаимодействий не имеет жесткой привязки к физической территории, их связь носит скорее исторически обусловленный характер и может быть пересмотрена. Именно в результате процесса детерриториализации происходит смешение глобального и локального аспектов социального, что дает повод говорить о глокализации (Р. Робертсон, З. Бауман) или г-локализации (У. Бек).

Будучи не только экономическим, но и культурным феноменом, глобализация однозначно оказывает воздействие на другие культурные феномены. В частности, У. Бек отмечал, что глобализация ставит под сомнение ключевые категории идентичности [2, с. 32]. Это относится и к национальной (гражданской) идентичности, тесно связанной с институтом государства, которое в условиях глобализации утрачивает свой суверенитет и приоритет, а также ко всем типам идентичностей, которые локализованы территориально, поскольку глобализация создает новый детерриториальный тип общностей. В результате все идентичности оказываются трансформированы внутри себя, а многоуровневая система идентичностей претерпевает изменения в связях между отдельными элементами.

Отметим, что в теоретическом плане само понимание глобализации как культурного феномена, предложенное теоретиками третьей волны глобализации, сближает его с пониманием феномена цивилизации, поскольку во всех классических цивилизационных концепциях (от Н. Я. Данилевского, А. Тойнби и до С. Хантингтона) цивилизация определяется через культуру и ее отдельные черты.

Традиционно, когда говорят о влиянии глобализации, подчеркивается ее унифицирующий и универсализирующий характер. Считается, что, вступая в контакт с региональными или локальными социокультурными пространствами, она гомогенизирует их, делая их частью одной большой маклюэновской деревни. Однако наблюдения за современными процессами показывают, что воздействие глобализации оказывается гораздо более сложным и дифференцированным.

Прежде всего, отметим, что изначально глобализация проявляется как включение в локаль-

ное (региональное) социокультурное поле новых социальных и культурных образцов, принадлежащих принципиально иным культурам, а значит, ведет к увеличению культурного разнообразия. Дальнейшая гомогенизация социокультурного пространства связана с тем, что новые образцы начинают доминировать, вытесняя традиционные паттерны поведения и создавая новые. Однако до наступления этого момента имеет место сложный процесс взаимодействия, взаимовлияния и смешения культур, который в перспективе может привести не к унификации, а к формированию реального культурного мозаичного многообразия. «Культурная глобализация не означает, что мир в культурном отношении становится более однородным. Глобализация означает, скорее, г-локализацию, т. е. в высшей степени противоречивый процесс как в том, что касается его содержания, так и в том, что касается многообразия его последствий» [2, с. 61-62].

Таким образом, можно утверждать, что глобализация изначально служит триггером для процесса трансформации идентичностей и социокультурного пространства в целом и затем продолжает сохранять свое влияние в качестве значимого фактора этой трансформации. При этом ее воздействие на различные идентичности оказывается дифференцированным, вплоть до того, что для каких-то идентичностей она может на определенном этапе оказаться драйвером развития, а для каких-то — составить жесткую конкуренцию.

Кроме этого, будучи сама культурным процессом, глобализация оказывается имманентна социокультурному пространству и воздействует на все типы социокультурных феноменов. Можно утверждать, что в перспективе предлагаемые ей ценности и социокультурные образцы сформируют отдельное пространство, которое можно будет рассматривать как пространство глобальной (мировой) идентичности и которое будет соответствовать формированию (гипотетической пока) глобальной общности. Таким образом, следствием процесса глобализации оказывается формирование нового уровня иден-

тичности — глобального (общемирового), который представляет собой наивысший уровень идентичности из возможных на данный момент и встраивается в структуру идентичностей, трансформируя ее.

Проблема влияния глобальной идентичности на другие типы идентичности затронута в ходе обращения к данным опросов студентов, приведенных в ходе исследования А. В. Иванова и Ю. В. Попкова. Авторы концентрируются на исследовании феномена специфической сибирской идентичности, но анализируют ее в сравнении с другими типами идентичности и приводят цифры относительно всей структуры идентичностей по их важности для молодого поколения. Как указывают авторы, общесибирская идентичность важна для 48% опрошенных — это самый низкий показатель в предлагаемой структуре. «Впрочем, общесибирская идентичность оказывается сопоставимой с общенациональной, российской (52%), этнической (54%) и региональной (55%) идентичностями. Примечательно, что наибольшие показатели имеет глобальная идентичность: важность ощущать себя гражданином мира отмечают 63% студентов» (Иванов А. В. Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте / А. В. Иванов, Ю. В. Попков // *Siberian Socium*. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 13).

Суммарно вывод, сделанный из приведенных цифр, показывает, что все идентичности проигрывают общемировой идентичности. Комментируя это, авторы отмечают: «Как представляется, данный факт можно объяснить, прежде всего, включенностью современных студентов в глобальную информационную сеть, что имеет для них высокую ценность. Другим объяснением может служить влияние на сознание молодежи существовавшей с начала постсоветского периода официальной установки федеральных властей на интеграцию российского общества в „прогрессивную“ мировую цивилизацию, что подкреплялось ориентацией государственной политики на формирование человека мира» (Иванов А. В. Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал моло-

дежи в сибирском контексте / А. В. Иванов, Ю. В. Попков // *Siberian Socium*. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 13).

Отметим, что такая интерпретация частично подтверждается данными исследований, проводимых в 80-90-е гг. XX в. в 32 европейских странах (в том числе в России) [10]. Исследования показали следующее: несмотря на то, что «космополитическая идентификация с миром как с чем-то единым — явление достаточно редкое» [10, с. 228], больше всего она распространена в странах с имперским прошлым, таких как Россия (где количество идентифицирующих себя с миром вообще достигало 15,8% при среднем показателе 6,5%), Франция, Греция, Италия, Испания. Имперское прошлое способствует формированию общих традиций, исторической памяти и мифологии и таким образом способствует формированию глобальной идентичности. При этом исследователи указывали, что в России и бывших советских республиках фактор имперского прошлого усиливается за счет коммунистической идеологии с ее идеями интернационализма.

Задаваясь вопросом, могут ли в данном случае существовать еще какие-то объяснения популярности глобальной идентичности, отметим следующие моменты: выигрывает идентичность, которая является относительно новой (находится на стадии формирования) и наиболее общей. Студенты в наименьшей степени заинтересованы в том, чтобы быть «гражданами Сибири» и в наибольшей степени заинтересованы в том, чтобы быть «гражданами мира». Можно предположить, что здесь задействованы психологические механизмы: человеческая психика всегда пытается так или иначе освоить весь мир, данный ей в ощущениях (в том числе в наблюдаемых практиках и социокультурных образцах). Ощущение своей принадлежности к глобальной идентичности может рассматриваться как проявление психологической потребности чувствовать свою принадлежность к максимально широкой культурной общности. В том числе это свидетельствует о психологической готовности современного поколения (россиян в данном случае) выйти за пределы, устанавливаемые тради-

ционной системой ценностей, основанной на принципе национально-государственного или цивилизационного единства. В контексте антропогенеза и истории человечества это свидетельствует об изменениях в сознании в сторону его освобождения и освоения максимально широкого жизненного пространства (в том числе идейного и ценностного). О правомерности такой интерпретации свидетельствует и логика становления идентичностей, которая может быть определена следующим образом: «...вся история развития человечества, несмотря на всё многообразие имевших место форм организации сообществ, их дальнейшей эволюции, распада и (или) преобразования в иные формы, — это потеря отдельной, личностной, индивидуальной идентичности и формирование новой, более общей, групповой, коллективной, массовой идентичности. От индивидуальной идентичности к глобальной — вот вектор, в направлении которого человечество следовало и до сих пор продолжает следовать...» [4, с. 9].

Приводимые данные задают направление размышлений о влиянии глобализации на цивилизационную специфику и о значении цивилизационной идентичности в структуре идентичностей. Если ранжировать идентичности по уровню общности, то цивилизационная и глобальная идентичности не просто представляют собой два наиболее общих уровня идентичности. Более того, в структуре идентичностей глобальная идентичность сменяет цивилизационную на позиции идентичности максимально общего уровня. Немаловажным является и тот факт, что обе эти идентичности противопоставляются национально-государственной идентичности, поскольку апеллируют к общностям наднационального уровня. Указанная общность черт при определенных условиях делает глобальную идентичность конкурентом идентичности цивилизационной.

Фактором, обостряющим конкуренцию между рассматриваемыми идентичностями, оказывается то, что культура, формирующаяся в качестве глобальной и составляющая основу глобальной идентичности, возникла в определенный исторический период в качестве локальной (региональной)

культуры и в силу обстоятельств оказалась интернационализирована и экстраполирована на другие культурные регионы. С такой точки зрения глобальная культура не просто предоставляет инोकультурные образцы, она предоставляет иноцивилизационные образцы, конкурирующие с паттернами локальной цивилизации.

Подчеркнем, что упомянутые выше страны, в которых глобальная идентичность оказалась наиболее распространена, — это страны, каждая из которых оказалась в свое время в основе формирования цивилизационной целостности. Именно тот факт, что глобализация в определенный момент приобретает культурный характер, оказывается наибольшей угрозой для цивилизационной идентичности, поскольку основу обеих составляют культурные и аксиологические компоненты, что должно привести к столкновению двух культурных паттернов мегауровня. С такой точки зрения исчезновение цивилизационной специфики может быть связано с потерей ею значимости в качестве ведущей идентичности крупного уровня. В данном случае проблема заключается не в содержательном наполнении понятия «цивилизация» и не количестве выделяемых цивилизаций, а в востребованности и необходимости цивилизационной идентичности как самостоятельного типа идентичности, то есть как самостоятельного социокультурного феномена.

Возникает вопрос, стоит ли и зачем сохранять цивилизационную идентичность в ситуации, когда на смену ей приходит система ценностей, с функциональной точки зрения идентичная. Размышления на эту тему были актуализированы в связи с возникновением пандемии, начавшейся в 2020 г. и затронувшей жизни всех без исключения государств и обществ. Реакция различных обществ на пандемию продемонстрировала, что не всегда страны, являющиеся экономическими и политическими лидерами, могут предложить эффективные управленческие решения или справиться с социальными волнениями. Общественность и научное сообщество не сомневаются, что неспособность доминирующих моделей социального развития противостоять глобальным

угрозам сделала очевидной необходимость поиска и сохранения альтернативных цивилизационных перспектив и моделей развития [11]. И мы полностью разделяем их точку зрения в данном вопросе.

Кризисные ситуации на определенном этапе выступают фактором, мобиливающим ресурсы, имеющиеся у обществ, в том числе имеющие отношение к духовной и ценностной сфере. Пандемия заставила общества опереться на константы и паттерны, связанные с глубинными архетипами, заложенными в их культуре. Результатом стали различные модели поведения, продемонстрированные населением разных стран. Реакции, которые различные общества продемонстрировали в ответ на пандемию, можно интерпретировать именно как цивилизационно различающиеся ответы. Более того, сами процессы трансформации цивилизационной специфики и ее переконфигурации относительно других элементов системы, которые, как было показано, происходят под влиянием глобализации, можно интерпретировать как разновидность ответа социальной системы на кризис. На наш взгляд, правомерно утверждать, что цивилизационная специфика и цивилизационная идентичность являются частью социокультурного кода, который определяет паттерны поведения и который оказывается востребован в ситуации кризиса.

Именно с такой точки зрения имеет смысл рассматривать возрождение интереса к цивилизационной идее, произошедшее в последние десятилетия по всему миру. Передел мира, вызванный распадом СССР и государств Восточного блока, сделал актуальным мышление в цивилизационных терминах. Именно к этому периоду относится программная работа С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В таком же ключе можно интерпретировать возрождение интереса к евразийству, произошедшее после развала Советского Союза. Апелляция к идее цивилизационной общности на фоне развала общности политической предлагала достойную замену в виде концепции культурного единства, сложившегося естественно-исторически. Ее использование, несомненно, надо рассматривать

как один из факторов, позволивших сохранить и реконструировать на новых основаниях интеграцию государств и обществ, находящихся на территории евразийского региона. В европейском регионе создание такого надгосударственного объединения, как Евросоюз, также можно интерпретировать как попытку формирования обще-европейской цивилизационной общности.

Сравнение процессов возрождения цивилизационной парадигмы мышления в России и в Европе показывает, что для них характерны как общие, так и специфические черты. С одной стороны, и в России, и в Европе формирование идеи цивилизационной общности имеет специальный, запланированный характер. Цивилизационная общность и цивилизационная идентичность в данном случае рассматриваются как предмет и цель конструирования [3, 19]. Оценивая процессы формирования идентичности, Ф. Фукуяма заметил, что в современном мире имеет место «политика идентичности», то есть идентичность есть «результат намеренного социального творчества» [25]. Еще одной характерной чертой современности является политизация цивилизационной идентичности, то есть использование ее в качестве ресурса для укрепления политического единства или достижения политических интересов. Также нельзя не отметить еще одну черту трансформации цивилизационной идентичности под влиянием глобализации. Цивилизационная идентичность начинает формироваться не по отношению к глобальной идентичности (которая сама пока еще не сформирована), а по отношению к идентичности национально-государственной. Такая особенность трансформации характерна и для России, и для Европы, но реализуется по-разному и фактически определяет две различные стратегии выстраивания отношений между цивилизационной и национальной идентичностями.

В России происходит слияние цивилизационной идентичности с национально-государственной и формирование единой национально-цивилизационной идентичности. Современные исследователи В. И. Пантин и В. В. Лапкин пришли к выводу, что «исследование проблем

российской идентичности дает основания выделять именно ее национально-цивилизационную составляющую как особое понятийное единство, актуальное в исследованиях российского массового сознания, поскольку в нем присутствуют не образы чисто национальной идентичности, а представления об особой российской национально-цивилизационной общности» [12, с. 108].

Цивилизационная идентичность встраивается в национальную, легитимируя ее, но одновременно используя ее как ресурс поддержания собственной значимости и определенную гарантию от угроз со стороны глобализации. Именно в этом ключе необходимо интерпретировать концепцию государства-цивилизации, высказанную в 2013 г. президентом России В. В. Путиным на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» [7] и вновь упомянутую им в ходе интервью 2020 г. [16]. В этом же ключе можно рассматривать содержательные изменения в современной концепции евразийства, отмечаемые исследователями, и в частности, введение в нее экономического компонента [8]. Использование понятия «национально-цивилизационная идентичность» научным сообществом также может интерпретироваться как переосмысление соотношения понятий «цивилизационная» и «национально-государственная» идентичности в направлении их слияния и взаимной легитимации. Можно также утверждать, что становление подобного типа идентичности не является общемировой тенденцией и связано с позиционированием России как особого государства-цивилизации.

В Европе современные процессы конструирования европейской идентичности имеют транснациональный характер и направлены на формирование наднациональных общеевропейских институтов. Цивилизационная идентичность надстраивается над национальной, фактически становясь транснациональной идентичностью. Евросоюз, как политическое объединение, стоящее во главе формирующейся цивилизационной общности, постепенно объединяет экономическое и социальное пространство европейских

государств (единая валюта, единая торговая и экономическая зона, обеспечение возможности для беспрепятственного передвижения, работы и учебы внутри в ЕС) и берет на себя решение всё большего количества стратегических вопросов, соответственно уменьшая уровень компетенции национальных государств. При этом исследователи отмечают, что в основе европейской интеграции лежат два противоречащих друг другу теоретических посыла: «согласно первому, европейская интеграция рассматривается как составной элемент процесса глобализации, согласно второму — как попытка противостояния отрицательным последствиям этого процесса. У каждой есть свои сторонники и противники» [10, с. 229]. Выстраивание европейской цивилизационной общности в данном случае можно рассматривать как попытку со стороны европейских политиков контролировать происходящий процесс глобализации путем сознательного конструирования наднациональной общности в крупном географическом регионе, в котором существуют сообщества, имеющие много общих культурных, исторических, социальных черт. Однако с такой точки зрения формирование цивилизационной общности действительно видится лишь этапом на пути к выстраиванию общности глобальной, что подтверждает нашу мысль о конкуренции между двумя типами идентичности.

Неоднозначное понимание цивилизационной идеи подразумевает широкие возможности ее использования в политических целях. Американский социолог Р. Брубейкер в одной из своих последних работ показывает, что в странах Северной и Западной Европы имеет место переход от национализма к «цивилизационизму», то есть идентификации себя прежде всего в цивилизационных терминах. Этот переход обусловлен представлением о цивилизационной угрозе со стороны ислама и — шире — миграционным кризисом. При этом для вновь формирующегося цивилизационного дискурса характерно соединение христианской идентичности с секуляристской и либеральной риторикой [24]. Позицию Р. Брубейкера разделяют многочисленные европейские исследователи, которые отмечают, что

современный цивилизационный дискурс в Европе был относительно недавно создан европейскими правыми популистскими партиями на волне исламофобии и используется ими для расширения своего электората [28]. При этом само понятие Европы как цивилизационной общности представляет собой практически неисчерпаемый идеологический ресурс, допускающий множественные интерпретации [29].

В целом опыт конструирования цивилизационной идентичности в России и в Европе не остается на уровне идей, а закрепляется с помощью политических институтов (институциализируется в виде альянсов и соглашений). Но, в силу различных отношений с институтом государства, легитимация цивилизационного дискурса происходит в одном случае за счет государства (Россия), а в другом — за счет гражданского общества и его институтов (Европа). Обе продемонстрированные логики трансформации цивилизационной идентичности под влиянием глобализации при ближайшем рассмотрении имеют много общего. Они не столько противоречат друг другу, сколько заставляют задуматься о смысле и последствиях происходящих процессов — как о процессах наступления глобализации и соответствующей ей эры глобальной идентичности, так и о необходимости, возможности и границах сознательного конструирования социокультурных феноменов.

Наконец, существует еще один момент, тесно связанный с цивилизационной спецификой на современном этапе. Любая цивилизационная общность выступает как некая социокультурная рамка, которая через систему общих констант задает правила межкультурного взаимодействия и гарантирует определенный уровень культурного разнообразия внутри нее. Любое цивилизационное единство формируется естественно-исторически, опытным путем, как механизм сдержек и противовесов, обеспечивающий сосуществование, взаимодействие и взаимопонимание входящих в нее культур. В этом заключается ее ценность на современном этапе. Это утверждение не противоречит реальности политического конструирования феноменов, которое мы наблюдаем сегодня.

С точки зрения глобальной перспективы процессы сознательного конструирования цивилизационной общности представляют собой те же самые процессы естественно-исторического складывания цивилизационного единства. Тот факт, что и в России, и в Европе цивилизационная идентичность во многом оказывается предметом сознательного политического конструирования, пусть и осуществляемого разными средствами, говорит о том, что она востребована если не в качестве отдельного феномена, то в качестве составляющей общего развития. Можно согласиться с Ю. В. Попковым, который утверждает: «Идентичность, будучи свойством конкретного субъекта, — не чисто субъективное явление, она определяется не только самим субъектом, но и объективными условиями его существования, системой тех отношений и взаимодействий с другими субъектами, в которые он включен» [15, с. 247].

В целом конкуренция глобальной и цивилизационной идентичностей позволяет предположить возможность развития одного из двух альтернативных сценариев. Одним из возможных сценариев в будущем станет постепенная смена цивилизационной парадигмы на глобализационную. При этом глобальная идентичность возьмет на себя все функции цивилизационной, в том числе и функцию «социокультурной рамки». В качестве второго сценария под давлением глобализации, напротив, может иметь место дальнейшая интенсификация социокультурных различий, и в том числе различий локально-цивилизационных. Именно диалектическое противоречие между этими линиями развития на современном этапе определяет особенности трансформации цивилизационной идентичности. При этом на данный момент цивилизационная идентичность сохраняет свою значимость в качестве гаранта сохранения культурного многообразия, мирного взаимодействия и взаимопонимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

В условиях глобализации глобальная и цивилизационная идентичность оказываются в состоянии

конкуренции, поскольку в современной системе ценностей представляют собой два наивысших уровня идентичности транснационального характера и во многом определяются схожими факторами. Глобализация, будучи культурным феноменом, наносит удар прежде всего по цивилизационной идентичности, претендуя на то место, которое последняя занимает. Сознывая, насколько данное предположение может быть дискуссионным, мы тем не менее настаиваем, что оно как минимум нуждается в дополнительной рефлексии.

В периоды кризисов и активных трансформаций происходит интенсификация процессов формирования цивилизационной общности и, как следствие, активный поиск констант, определяющих цивилизационную идентичность. Характерными чертами формирования цивилизационной идентичности на современном этапе выступают конструктивизм, политизация и ее выстраивание по отношению к институту национального государства.

Выделенные особенности трансформации характерны и для России, и для Европы, но реализуются по-разному, фактически определяя две различные стратегии выстраивания отношений между цивилизационной и национальной идентичностями. В России цивилизационная идентичность соединяется с национальной, легитимируя ее, но одновременно используя ее как ресурс поддержания собственной значимости и определенную гарантию от угроз со стороны глобализации. В Европе современные процессы конструирования европейской идентичности имеют транснациональный характер и направлены на формирование наднациональных общеевропейских институтов. При этом обращение к европейской цивилизационной идее оказывается актуализировано представлениями об угрозе со стороны ислама.

В целом использование цивилизационной идеи в политических интересах в современном обществе определяется широким спектром политических, экономических и социальных условий, в рамках которых конструктивистские устремления политиков сопровождаются влиянием ситуативных факторов, в результате чего

сам процесс формирования цивилизационной идентичности приобретает выраженную региональную специфику.

В заключение отметим, что само понятие цивилизационной общности является в определенном смысле собирательным: оно включает в себя культурные особенности, географически обусловленные паттерны поведения, отношения к административным институтам, таким как государство и т. д. Такой разнокалиберный набор черт, с одной стороны, создает проблемы с вычленением непосредственно цивилизационной специфики, которая во многом пересекается, например, со спецификой национальной или этнической, включая в себя их элементы. С другой стороны, эта «неуловимость», невозможность окончательной содержательной фиксации отчасти и позволяет этому сложному явлению продолжать существование, балансируя на грани между состояниями фантомного образования и образования, определяющего социокультурную, геополитическую и геоэкономическую реальность.

Дилемма, обозначенная в названии статьи, на наш взгляд, четко отражает суть цивилизационного феномена, который часто оказывается неуловимым, образованным на пересечении с другими социокультурными феноменами и обладающим внутренним потенциалом трансформации, позволяющим сопротивляться тому, чтобы быть «стертым». И в то же время эта формула отражает смысл процессов, с ним происходящих: сложность, присутствующую в осмыслении его значимости для дальнейшего развития, как всего мира, так и отдельных обществ. Это ситуация, когда все стратегии развития в принципе известны, но непонятно, какой из вариантов нужно выбрать, т. е. в данный момент времени однозначное решение этой проблемы отсутствует. Основная задача в данном случае видится в понимании всей неоднозначности процессов, происходящих с феноменом цивилизации под влиянием глобализации и характеризующихся активной трансформацией цивилизационной идентичности, чтобы в будущем иметь возможность в полной мере оценить перспективы и угрозы принимаемых решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А. Л. Место России в мире: Европа или Евразия? / А. Л. Андреев // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95). С. 122-134.
2. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева и В. Сидельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. Бикернице А. Эволюция европейской политической идентичности как социального конструкта ЕС / А. Бикернице // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5 (58). С. 23-29. DOI: 10.24158/per.2018.5.4
4. Горшков М. К. Идентичность в ракурсах: индивидуальном, массовом, глобальном / М. К. Горшков, Х. Э. Мариносян // Философские науки. 2012. № 11. С. 5-10.
5. Ерасов Б. С. Цивилизации: универсалии и самобытность / Б. С. Ерасов; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и международных отношений. М.: Наука, 2002. 522 с.
6. Жаде З. А. Феномен многоуровневой идентичности: цивилизационная составляющая / З. А. Жаде // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 5 (141). С. 19-23.
7. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 14.08.2021).
8. Кайзер М. «Евразия» — фантом или реальная модель развития России? / М. Кайзер, М. Кляйнеберг // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том 6. № 4. С. 82-97.
9. Костюк В. Г. Понятие «цивилизация» в междисциплинарном дискурсе / В. Г. Костюк // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Том 6. № 1. С. 49-53.

10. Лыкошина Л. С. Меняющаяся идентичность европейцев: глобальная, европейская, региональная и локальная / Л. С. Лыкошина, А. Ясиньска-Каня // Россия и современный мир. 2005. № 4 (49). С. 228-230.
11. Ни себе, ни людям: как россияне препятствуют установлению нового мирового порядка // Новые Известия. 2020. 10 июля. URL: <https://newizv.ru/article/general/10-07-2021/ni-sebe-ni-lyudyam-kak-rossiyane-prepyatstvuyut-ustanovleniyu-novogo-mirovogo-poryadka> (дата обращения: 14.08.2021).
12. Пантин В. И. Представления об «особом пути» и формирование национально-цивилизационной идентичности в постсоветской России / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2005. № 3 (40). С. 108-116.
13. Попков Ю. В. Евразийская цивилизационная общность народов: ценности и константы развития / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, Х. Цоохуу, Х. Цэдэв // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 91-95.
14. Попков Ю. В. Глобальный контекст актуализации темы идентичности и ее место в проблемном поле государственной национальной политики России / Ю. В. Попков // Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 9-17. DOI: 10.17746/0295-7.2019.009-017
15. Попков Ю. В. Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев. Новосибирск: Новосибирский гос. тех. ун-т, 2020. 256 с.
16. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией // Коммерсантъ. 2020. 17 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4347719> (дата обращения: 14.08.2021).
17. Резник Ю. М. Раздел 1. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории: научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / под ред. Ю. М. Резника. М.: Изд-во Независимого ин-та гражданского общества, 2020. С. 17-120.
18. Тюгашев Е. А. Где находится современная Россия и куда она движется? / Е. А. Тюгашев // Личность. Культура. Общество. 2020. Том 22. № 3-4 (107-108). С. 251-261. DOI: 10.30936/1606-951X-2020-22-3/4-251-261
19. Фадеева Л. А. Проблема идентичности в сравнительной политологии / Л. А. Фадеева // Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 134-139.
20. Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики / Н. Н. Федотова // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 52-62.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; [пер. с англ. Ю. Новикова]. М.; СПб.: АСТ, 2003. 603 с.
22. Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. Minneapolis; London: Univ. of Minnesota Press, 1996. 248 pp.
23. Börzel T. Why Noncompliance: The Politics of Law in the European Union / T. Börzel. Cornell University Press, 2021. 282 pp. DOI: 10.1515/9781501753411
24. Brubaker R. Between Nationalism and Civilizationism: the European populist moment in comparative perspective / R. Brubaker // Ethnic and Racial Studies. 2017. Vol. 40 (8). Pp. 1191-1226.
25. Fukuyama F. The challenges for European identity / F. Fukuyama // Global Journal. 2012. January 11. URL: <https://theglobaljournal.net/article/view/469/> (дата обращения: 14.08.2021).
26. Hale H. E. A surprising connection between civilizational identity and succession expectations among Russian elites / H. E. Hale // Post-Soviet Affairs. 2019. Vol. 35 (5-6). Pp. 406-421.
27. Hale H. E. Rethinking civilizational identity from the bottom up: a case study of Russia and a research agenda / H. E. Hale, M. Laruelle // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48. Pp. 585-602. DOI: 10.1017/nps.2019.125

28. Kaya A. Europe versus Islam?: Right-Wing Populist discourse and the construction of a civilizational identity / A. Kaya, A. Tecmen // *The Review of Faith & International Affairs*. 2019. Vol. 17. No. 1. Pp. 49-64.
29. Lorimer M. Europe as ideological resource: the case of the Rassemblement National / M. Lorimer // *Journal of European Public Policy*. Vol. 27. No. 9. Pp. 1388-1405.
30. Sokolov B. Disillusionment and Anti-Americanism in Russia: From Pro-American to Anti-American attitudes, 1993-2009 / B. Sokolov, R. F. Inglehart, E. Ponarin, I. Vartanova, W. Zimmerman // *International Studies Quarterly*. 2018. Vol. 62. Iss. 3. Pp. 534-547. DOI: 10.1093/isq/sqy013

Continuing the discussion¹

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-4-8-23

UDC 316.3

Preserve it or not: civilizational identity in the context of globalization

Mariya R. Zazulina

Cand. Sci. (Philos.), Senior Researcher,
Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia
ORCID 0000-0001-8984-1129
zamashka@yandex.ru

Abstract. The article was prepared as a part of the discussion “Russia and Siberia in the Eurasian socio-cultural space” and is devoted to understanding the problems raised in the work of A. V. Ivanov and Yu. V. Popkov “Spiritual and ecological civilizational perspective: the value potential of youth in the Siberian context”, which initiated this discussion. The aim of the article is to study the place of civilizational identity in the general coordinate system formed by multilevel identity, and in which way the value of civilizational identity as an independent sociocultural phenomenon changes under the influence of globalization processes. The novelty of the research is determined by the research attitude towards the comparative analysis of global and civilizational identities in modern conditions. The author’s view of the changes taking place with the idea of civilization under the influence of globalization, the logic of these processes, internal mechanisms and prospects for further development is proposed. It is shown that globalization initially serves as a trigger for the process of transformation of civilizational identity and sociocultural space in general and then continues to retain its influence as its significant factor. The result of cultural globalization is the formation of a global identity. As a result, global and civilizational identities find themselves in a state of competition, since in the modern system of values they represent two “neighboring” highest levels of identity, transnational in nature, and are largely determined by similar factors. The formation process features of civilizational identity in different conditions (Russia and Europe) are outlined. It is concluded that the general trend is its directed and conscious construction, accompanied by the politicization of this phenomenon. Meanwhile, the difference in the strategies for formation of civilizational identity in Russia and Europe is determined by the emerging relations between civilizational identity and the institution of the national state.

Keywords: civilizational identity, global identity, national identity, multiple identity, globalization, socio-cultural space, transformation.

Citation: Zazulina M. R. 2021. “Preserve it or not: civilizational identity in the context of globalization”. *Siberian Socium*, vol. 5, no. 4 (18), pp. 8-23.
DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-4-8-23

¹ The articles of the panelists will be published in the next issues of *Siberian Socium* as they are received and given the first priority (if they successfully pass the review process)..

REFERENCES

1. Andreev A. L. 2010. "Russia's place in the world: Europe or Eurasia?". *Opinion monitoring: economic and social change*, no. 1 (95), pp. 122-134. [In Russian]
2. Beck U. 2001. *What is globalization?* Translated from German by A. Grigoriev and V. Sidelnik. Edited by A. Filippov. Moscow: Progress-Tradiciya. 304 p. [In Russian]
3. Bikerniece A. 2018. "Evolution of European political identity as a social construct of the EU". *Society: politics, economics, law*, no. 5 (58), pp. 23-29. DOI: 10.24158/pep.2018.5.4 [In Russian]
4. Gorshkov M. K., Marinosyan H. E. 2012. "Identity in angles: individual, mass, global". *Philosophical Sciences*, no. 11, pp. 5-10. [In Russian]
5. Erasov B. S. 2002. *Civilizations: universals and identity*. Russian Academy of Sciences, Institute of World Economy and International Relations. Moscow: Nauka. 522 p. [In Russian]
6. Zhade Z. A. 2007. "The phenomenon of multilevel identity: the civilizational component". *Proceedings of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences*, no. 5 (141), pp. 19-23. [In Russian]
7. Official network resources of the President of Russia. 2013. Meeting of the international discussion club "Valdai". Accessed on 14 August 2021. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> [In Russian]
8. Kayzer M., Klyayneberg M. 2003. "'Eurasia' — a phantom or a real model of Russia's development?". *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 6, no. 4. pp. 82-97. [In Russian]
9. Kostyuk V. G. 2008. "The concept of 'civilization' in interdisciplinary discourse". *Novosibirsk State University Herald. Series Philosophy*, vol. 6, no. 1, pp. 49-53. [In Russian]
10. Lykoshina L. S., Yasinska-Kanya A. 2005. "The changing identity of Europeans: global, European, regional and local". *Russia and the modern world*, vol. 4, no. 49, pp. 228-230. [In Russian]
11. *Novye Izvestia*. July 10, 2020. Neither to themselves, nor to people: how Russians prevent the establishment of a new world order. Accessed on 14 August 2021. <https://newizv.ru/article/general/10-07-2021/ni-sebe-ni-lyudyam-kak-rossiyane-prepyatstvuyut-ustanovleniyu-novogo-mirovogo-poryadka> [In Russian]
12. Pantin V. I., Lapkin V. V. 2005. "Concept of sonderweg and forming of the national and civil identity in post-soviet Russia". *Russian Humanitarian Scientific Foundation Herald*, no. 3 (40), pp. 108-116. [In Russian]
13. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A., Czooxuu X., Czedevev X. 2007. "Eurasian civilization community of peoples: values and constants of development". *Humanities in Siberia*, no. 3, pp. 91-95. [In Russian]
14. Popkov Yu. V. 2019. "The global context of the actualization of the theme of identity and its place in the problem field of the state national policy of Russia". Edited by E. F. Fursov. *Ethnocultural identity of the peoples of Siberia and adjacent territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publishing House. Pp. 9-17. DOI: 10.17746/0295-7.2019.009-017 [In Russian]
15. Popkov Yu. V., Tyugashev E. A. 2020. *Ethnocultural neotraditionalism and identity in contemporary sociocultural transformations*. Novosibirsk: NSTU. 256 p. [In Russian]
16. *Kommersant*. 2020. Putin called Russia a separate civilization. Accessed on 14 August 2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4347719> [In Russian]
17. Reznik Yu. M. 2020. "Section 1. Images of the civilizational future of Russia: individual projects and their integration possibilities". Edited by Yu. M. Reznik *Questions of social theory: scientific almanac. Volume 7. Russia as a civilization of the future*. Moscow: Independent Civil Society Institute Publishing House. Pp. 17-120. [In Russian]
18. Tyugashev E. A. 2020. "Where is modern Russia located and where is it moving?". *Personality. Culture. Society*, vol. 22, no. 3-4 (107-108), pp. 251-261. [In Russian]
19. Fadeeva L. A. 2011. "The problem of identity in comparative political science". *Policy. Political studies*, no.1, pp. 134-139. [In Russian]

20. Fedotova N. N. 2013. "Concepts of identity in conditions of non-linear sociocultural dynamics". Knowledge. Understanding. Skill, no. 2, pp. 52-62. [In Russian]
21. Hantington S. 2003. Clash of Civilizations. Translated from English by Yu. Novikova. Moscow: Izdatel'stvo AST. 603 p. [In Russian]
22. Appadurai A. 1996. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis; London: University of Minnesota Press. 229 p.
23. Börzel T. 2021. Why Noncompliance: The Politics of Law in the European Union. Cornell University Press. 282 p. DOI 10.1515/9781501753411
24. Brubaker R. 2017. "Between Nationalism and Civilizationism: The European Populist Moment in Comparative Perspective". Ethnic and Racial Studies, vol. 40 (8), pp. 1191-1226.
25. Fukuyama F. 2012. "The Challenges for European Identity". Global Journal. Accessed on 14 August 2021. URL: <https://theglobaljournal.net/article/view/469/>
26. Hale H. E. 2019. "A surprising connection between civilizational identity and succession expectations among Russian elites". Post-Soviet Affairs, vol. 35 (5-6), pp. 406-421.
27. Hale H. E., Laruelle M. 2020. "Rethinking civilizational identity from the bottom up: a case study of russia and a research agenda". Nationalities Papers, vol. 48. pp. 585-602. DOI 10.1017/nps.2019.125
28. Kaya A., Tecmen A. 2019. "Europe versus Islam?: Right-wing populist discourse and the construction of a civilizational identity". The Review of Faith and International Affairs, vol. 17, no 1, pp. 49-64.
29. Lorimer M. 2020. "Europe as ideological resource: the case of the Rassemblement National". Journal of European Public Policy, vol. 27, no. 9, pp. 1388-1405.
30. Sokolov B., Inglehart R. F, Ponarin E., Vartanova I., Zimmerman W. 2018. "Disillusionment and anti-americanism in Russia: from pro-american to anti-american attitudes, 1993–2009". International Studies Quarterly, vol. 62, iss. 3, pp. 534-547. DOI 10.1093/isq/sqy013